

О.В. Чельшева

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК СРЕДСТВА ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ПОКАЗАНИЙ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ольга Владиславовна Чельшева – профессор кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: chelysheva2007@yandex.ru.**

Аннотация. *Статья посвящена исследованию сущности процессов проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве в целом и особенностей данных процессов применительно к такому источнику доказательств, как показания обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего и свидетеля. Раскрыты имеющиеся в науке подходы к использованию судебных экспертиз для проверки и оценки показаний участников уголовного процесса. Показаны история, современное состояние использования опросов с помощью полиграфа в правоприменительной практике, особенно в форме психофизиологической экспертизы. Дан критический анализ современных методик работы на полиграфе. Особое внимание уделено применению методики выявления скрываемой информации. Сделан вывод о возможности производства психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в качестве средства проверки показаний, но не средства их оценки.*

Ключевые слова: *доказывание; проверка и оценка доказательств; полиграф; показания как источник доказательств; судебная экспертиза.*

O.V. Chelysheva

ON APPLYING FORENSIC EXAMINATION AS A MEANS OF VERIFYING AND EVALUATING TESTIMONY OF CRIMINAL PROCEEDINGS PARTICIPANTS

Olga Chelysheva – Professor, the Department of Criminal Procedure Law, North-West Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg; **e-mail: chelysheva2007@yandex.ru.**

Annotation. *The article is dedicated to the research of the nature of evidence evaluation and assessment processes in criminal proceedings in general and specifics thereof with regard to such a source of evidence as the testimony of the accused (suspect), victim and witness. The study focuses on the existing scientific approaches to the use of forensic expertise to verify and evaluate the testimony of participants in the criminal process. The author shows the history and current state of the use of polygraph surveys in law enforcement practice, especially in the form of psychophysiological examination with a critical analysis of modern methods being given. Particular attention is paid to the use of the technique of revealing concealed information. A conclusion is made about the possibility of conducting a psychophysiological examination using a polygraph as a means of verifying indications, but not as a means of evaluating them.*

Keywords: *proof; verification and evaluation of evidence; polygraph; testimony as a source of evidence; forensic examination.*

В соответствии со ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) процесс доказывания включает в себя три вида деятельности: сбориание доказательств, их проверку и оценку.

Принято считать, что собиание доказательств состоит в поиске, обнаружении, фиксации, изъятии, исследовании объектов как носителей информации (сведений), имеющих значение для дела. Если речь идет о показаниях различных участников уголовного процесса, то собиание доказательств будет включать в себя процессы установления лиц, которые могут обладать нужными сведениями, получения от них устных показаний и их фиксации в формах, установленных УПК РФ. Обязательным средством фиксации в данном случае служит протоколирование показаний, при котором осуществляется процесс преобразования устной речи, содержащей сведения, связанные с событием преступления, в письменную. Из закона следует, что письменные формулировки должны отражать содержание сведений, высказанных в устной форме. Именно поэтому законодатель в ч. 2 ст. 190 УПК РФ требует, чтобы записи в протоколе допроса были выполнены «по возможности дословно». К тому же ч. 4 этой же статьи предусматривает возможность фиксации устных показаний с помощью аудио- и (или) видеозаписи. Результаты этих действий являются приложениями к протоколам допроса и хранятся при деле. Таким образом, собранные доказательства в виде показаний различных участников процесса находятся в материалах дела в качестве письменных протоколов и приложений к ним на аналоговых или электронных носителях.

Однако процесс доказывания, как указано нами ранее, включает в себя, кроме собиания, процессы проверки и оценки доказательств. Проверка доказательств в соответствии со ст. 87 УПК РФ состоит в установлении их источников, сопоставлении их с другими доказательствами, имеющимися в деле, получении иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Законодатель не формулирует понятия процесса оценки доказательств, устанавливая в ст. 88 УПК РФ лишь критерии, с точки зрения которых доказательства оценивают на предмет относимости, допустимости и достоверности. Однако с учетом содержания законодательных формулировок можно предположить, что процесс оценки доказательств связан не столько с практической деятельностью получения новой информации, сколько с мысленными операциями субъекта доказывания, позволяющими сформировать его внутреннее убеждение. В последние годы данные операции даже представлены в виде определенных алгоритмов¹ [4].

Не останавливаясь на сущности и содержании указанных критериев, лишь констатируем, что в теории уголовно-процессуального права достоверность признана самым трудноопределимым свойством доказательств. На наш взгляд, именно показания участников процесса служат видом доказательств, ввиду которых установление достоверности является наиболее сложным, поскольку она зависит не столько от формальных критериев, сколько от фактических обстоятельств дела. Например, достоверность показаний зависит от сути устанавливаемых фактов, условий восприятия событий, интересующих следствие, времени, прошедшего с момента восприятия. Кроме того, существенным видится влияние субъективных факторов, то есть особенностей личности допрашиваемого: его возраста, пола, уровня интеллекта, развития памяти, свойств характера, состояния во время преступления и во время допроса, его намерений скрыть или, наоборот, донести до следствия и суда определенную информацию и т.п.

Все это заставляет приоприменителей и ученых искать новые возможности проверки и оценки показаний различных участников уголовного процесса. Именно этими обстоятельствами вызвано особое внимание к возможности использования в

¹ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Спутник+, 2016. 624 с.

указанных целях специальных знаний, в том числе в форме судебных экспертиз. Особенно бурные споры возникли вокруг такого вида экспертных исследований, как психофизиологическая экспертиза с применением инструментальных методов исследования. Под инструментом в данном случае подразумевается полиграф (детектор лжи), то есть «техническое устройство, предназначенное для синхронизированной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, электрического сопротивления кожи, других физиологических параметров, количество которых может быть разным в зависимости от модели полиграфа» [5; 7].

История использования полиграфных опросов в практике правоохранительных органов насчитывает более ста лет, как на территории нашей страны, так и за рубежом. Однако с конца прошлого века, то есть более двадцати лет назад, в России результаты этих действий стали использовать в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, в форме психофизиологических экспертиз. Можно утверждать, что «разработаны теоретические основы этого вида экспертиз – учение о ее предмете, объекте и задачах». Разработаны методики производства данного вида экспертиз² [7, с. 57]. Определена компетенция эксперта-полиграфолога [8, с. 205].

Востребованность данной экспертизы обусловлена стремлением правоприменителей получить надежное средство проверки и оценки показаний участников судопроизводства, особенно в случаях, если другие средства проверки, по их мнению, исчерпаны. Иногда возникают ситуации, в которых участники уголовного процесса, особенно обвиняемые (подсудимые), настаивают на производстве такой экспертизы, видя в этом единственную возможность доказать свою невиновность.

Вместе с тем существует масса противников психофизиологической экспертизы, как среди практиков, так и среди

ученых-криминалистов, по мнению которых использование результатов психофизиологической экспертизы в качестве доказательств по уголовному делу «является противозаконным» [5, с. 55]. Основным аргументом в пользу такого мнения выступают утверждения об отсутствии «методик, позволяющих оценить достоверность выводов» [3, с. 21].

Действительно, в научной литературе речь идет о недостаточной корректности применяемых методик психофизиологических экспертиз. В частности, резкая критика таких методик содержится в работах Т.А. Аверьяновой, Н.П. Майлис, Ю.И. Холодного. Авторы констатировали, что без научно обоснованной методики «экспертиза с помощью полиграфа так и останется "территорией" для злоупотреблений и шарлатанства и не сможет встать на защиту невиновного» [1, с. 75].

Противники психофизиологической экспертизы способствовали разработке предложений по внесению изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», которые бы прямо запрещали производство рассматриваемых экспертиз. В рассматриваемый документ, действительно, внесены изменения постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 22. Однако запрета на производство психофизиологических экспертиз не введено. Приведем введенный абзац п. 4 рассматриваемого Постановления: «Перед экспертом не могут быть также поставлены вопросы по оценке достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, полученных в ходе производства допроса, очной ставки и иных следственных действий, в том числе с применением аудио- или видеозаписи, поскольку в соответствии со ст. 88 УПК РФ такая оценка относится к исключительной компетенции лиц, осуществляющих производство по уголовному делу»³.

² О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 (в ред. от 29.06.2021 г.) // Российская газета. 2010. 30 декабря.

³ О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 (в ред. от 29.06.2021 г.) // Российская газета. 2010. 30 декабря.

На наш взгляд, с этим положением необходимо согласиться. Вместе с тем возникает вопрос о том, можно ли рассматривать вновь введенное положение как безусловный запрет на производство психофизиологических экспертиз. Считаем, что на данный вопрос следует ответить отрицательно. В связи с этим приведем ряд аргументов.

Разработанная в настоящее время Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа, утвержденная руководителями экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ, ФСБ РФ, Следственного комитета (СК) РФ, Министерства обороны РФ, при всей возможной критике «не посягает» на исключительную компетенцию следователя и суда.

Несмотря на то, что объект исследования в ней определен, на наш взгляд, некорректно (физиологические проявления протекания психических процессов, связанных с восприятием, закреплением, сохранением, и последующим воспроизведением подэкспертным информации о юридически значимом событии), это не является поводом для отрицания возможности ее использования. Скорее, следует обратить внимание на необходимость уточнения ряда понятий. На наш взгляд, объектом психофизиологической экспертизы должно выступать живое лицо, то есть подэкспертный, что соответствует положениям ст. 10 действующего Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁴. Иными словами, объект экспертизы – это не показания ранее допрошенного лица, а лицо как таковое. Полагаем, что показания обследуемого обвиняемого, потерпевшего, свидетеля целесообразно не предоставлять эксперту, хотя межведомственная методика предусматривает представление материалов дела в полном объеме. Определенные же понятия, сформулированное в

Межведомственной методике в качестве объекта, скорее, является понятием предмета рассматриваемой экспертизы. К задачам ее, согласно этой Межведомственной методике, обоснованно отнесены:

– «диагностирование наличия у подэкспертного информации о юридически значимом событии;

– определение возможных источников получения информации о юридически значимом событии (его деталях)»⁵.

Более того, в исследуемой Методике прямо указано на недопустимость «постановки перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой собранных в процессе предварительного, или судебного следствия доказательств (в том числе с оценкой достоверности показаний участников процесса)»⁶.

Напомним, что указанная Межведомственная методика разработана задолго до внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28. Таким образом, положения Пленума нельзя рассматривать в качестве запрета на производство психофизиологических экспертиз.

Вместе с тем, по нашему мнению, психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа должна быть рассмотрена в качестве средства проверки показаний обвиняемого, свидетеля или потерпевшего, а не средства их оценки. Иными словами, при назначении данной экспертизы правоприменитель задает эксперту вопрос о наличии у подэкспертного информации о деталях события преступления. Например, обладает ли обвиняемый информацией об оружии преступления или месте совершения преступления, или о признаках похищенного имущества, количестве ударов, или о выстрелах, произведенных при совершении преступления? Ответы эксперт должен дать именно на поставленные таким образом вопросы,

⁴ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

⁵ Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа: утв. руководителями экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ, ФСБ РФ, СК РФ, Министерства обороны РФ. М., 2018. С. 7.

⁶ Там же.

не говоря о достоверности ранее данных показаний. Аналогичные утверждения содержатся и в работах других сторонников психофизиологической экспертизы с применением полиграфа [6, с. 83].

На наш взгляд, оптимальной в настоящее время видится так называемая методика выявления скрываемой информации (МВСИ), использование которой предусмотрено упоминаемой выше Межведомственной методикой. Еще ее иногда называют методикой вопросов на фактическую осведомленность. А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников пишут: «Применение МВСИ основано на том, что обследуемый, имеющий непосредственное отношение к событию ... неизбежно узнает реальные конкретные детали при их предъявлении в ряду других аналогичных, не связанных с событием, что ведет к появлению соответствующих психофизиологических реакций. Для обследуемого, не имеющего отношения к случившемуся, характеризующие событие детали ничем не отличаются от прочих предъявляемых в общем ряду, и его психофизиологические реакции на все вопросы носят случайный характер. МВСИ должна применяться только тогда, когда ... исключена возможность получения обследуемым сведений о событии из иных источников (от других участников произошедшего, лиц, ведущих расследование)...» [7, с. 58].

В заключение целесообразно сделать вывод о том, что психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа может быть средством проверки показаний участников уголовного судопроизводства, но не средством их оценки. После получения заключения эксперта правоприменитель должен самостоятельно сравнить показания подэкспертного, которые даны в ходе следствия, и заключение эксперта, в том числе его выводы относительно того, располагает ли подэкспертный определенной информацией, что и предполагает деятельность по проверке доказательств.

Если при сопоставлении указанных источников информации правоприменитель выявит противоречия, то он должен принять меры к их устранению. В случае невозможности устранения противоречий

их следует толковать в соответствии с принципом презумпции невиновности. Не являясь средством оценки доказательств, заключение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа служит доказательством, подлежащим оценке по внутреннему убеждению правоприменителя. Оно, как и остальные доказательства, не имеет заранее установленной силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверьянова Т.В., Майлис Н.П., Холодный Ю.И.* Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: хаос и его причины // Уголовный процесс. 2018. № 10. С. 70–79.

2. *Исаева Л.М.* Актуальные вопросы использования полиграфных устройств в сфере уголовного судопроизводства России // Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел: материалы науч.-практ. конф. (г. Москва, 25–26 сентября 2008 г.) / под ред. Е.С. Васиной [и др.]. М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 46–57.

3. *Кутаев Н.Н.* Результаты опроса на полиграфе не могут иметь статус уголовно-процессуальных доказательств // Оперативник (сыщик). 2008. № 4 (17). С. 21–22.

4. *Новиков А.М., Прорвич В.А.* Доказательства и доказывание в следственной практике. М.: Московская академия Следственного комитета России, 2022. 184 с.

5. *Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю.* Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. Ярославль: Ньюанс, 2004. 464 с.

6. *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: проблема допустимости // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 12. С. 70–83.

7. *Пеленицын А.Б., Сошников А.П.* Современные технологии применения полиграфа: подробное руководство для полиграфологов-практиков: в 4 ч. Ч. 4. М.: Центр прикладной психофизиологии, 2015. 408 с.

8. *Холодный Ю.И.* Опрос с использованием полиграфа и компетенция полиграфолога // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 1. С. 205–212.